

**Анализ отмен судебных актов судом апелляционной инстанции
за первое полугодие 2011 года**

1. Применение норм материального права

1.1. По материалам гражданской коллегии

1.1.1. Недействительность решения общего собрания не является основанием для признания заключенного обществом договора ипотеки недействительным, в случае если залогодержатель не знал и не должен был знать о совершении сделки с заинтересованностью с нарушением предусмотренного законом порядка ее одобрения

Участник общества «А» обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «С» (далее - ООО «С», общество) и открытому акционерному обществу (далее - банк) о признании недействительным договора ипотеки, заключенного в январе 2009 года между ООО «С» и банком, и о применении последствий недействительности сделки в виде исключения из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним записи о государственной регистрации сделки ипотеки и права ипотеки от 28.01.2009 г.

В обоснование заявленных требований истец сослалась на то, что оспариваемая сделка является крупной и заключена обществом с нарушением порядка ее одобрения, предусмотренного статьей 46 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью).

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены общество с ограниченной ответственностью «Н» (далее - ООО «Н») и управление Федеральной регистрационной службы по Томской области

Как следует из выписки из Единого государственного реестра юридических лиц на 19.05.2008 участниками общества являлись истец «А» и гражданин «И», обладающие в совокупности 100 процентами уставного капитала общества.

Между банком (залогодержателем) и обществом (залогодателем) заключен договор ипотеки, согласно которому общество предоставило банку в залог недвижимое имущество в обеспечение исполнения обязательств ООО «Н» (заемщика) по договору об открытии возобновляемой кредитной линии.

Договор залога зарегистрирован в управлении Федеральной регистрационной службы по Томской области.

Участник общества «А», ссылаясь на то, что сделка залога (ипотеки) является крупной для общества и заключена в отсутствие решения общего собрания участников общества, обратилась с иском в арбитражный суд о признании названного договора недействительным на основании статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

При рассмотрении дела судом первой инстанции банк представил в материалы дела копию протокола общего собрания участников общества от 11.12.2008 г., согласно которой участниками общества была одобрена сделка по предоставлению ООО «С» в залог банку девяти объектов недвижимого имущества в обеспечение обязательства ООО «Н» по кредитному договору с банком на сумму 40 млн. руб. под 19 процентов годовых, что подтверждается подписями обоих участников на протоколе общего собрания N 6 от 11.12.2008 г.

Поскольку участник общества, истец «А», оспаривала подписание ею протокола от 11.12.2008 об одобрении сделки залога и сделала заявление о фальсификации подписи на названном протоколе общего собрания, судом первой инстанции проведена экспертиза, которая пришла к выводу о том, протокол собрания от 11.12.2008 г. участник общества истец «А» не подписывала, подпись на протоколе произведена иным лицом и подражанием ее подписи.

Решением Арбитражного суда Томской области исковые требования А. удовлетворены.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что в соответствии с заключением эксперта подпись участника «А» на копии протокола общего собрания участников ООО «С» от 11.12.2008 выполнена не участником, а иным лицом с подражанием подписи участника «А». Поскольку оригинал протокола общего собрания N 6 от 11.12.2008 общество в материалы дела не представило, суд пришел к выводу о том, что участниками решение об одобрении сделки не принималось и, руководствуясь ст. 46 закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», удовлетворил требование участника «А» о признании недействительным спорного договора ипотеки.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда решение Арбитражного суда Томской области отменено, принято новое решение об отказе истцу в иске. При этом апелляционный суд согласился с выводом суда первой инстанции о том, что оспариваемый договор залога (ипотеки) является крупной сделкой для общества.

Отменяя решение суда первой инстанции и отклоняя исковые требования истца, апелляционный суд исходил из того, при заключении оспариваемого договора залога (ипотеки) банк не знал и не мог знать о совершении оспариваемой сделки с нарушением требований Закона об обществах с ограниченной ответственностью, действовал разумно и добросовестно, поскольку представленная при заключении сделки вышеуказанная копия протокола общего собрания участников ООО «С» от 11.12.2008 содержала решение об одобрении сделки, имела подписи двух участников под протоколом и была скреплена печатью общества.

Недействительность решения общего собрания не является основанием для признания заключенной обществом сделки недействительной, если при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных законом требований к ней.

Постановлением ФАС Западно - Сибирского округа от 24.02.2011 по делу N А67-1513/2010 постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения исходя из следующего.

В силу пункта 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью в редакции, действовавшей на дату заключения договора, крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных статьей 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

Судом апелляционной инстанции установлено, что банк при заключении договора залога (ипотеки) действовал разумно, проявил требуемую от него осмотрительность, истребовав у ООО «С» все необходимые документы, подтверждающие соблюдение установленного законом порядка совершения сделки. Представленная обществом банку копия протокола общего собрания участников ООО «С» от 11.12.2008 г. содержала информацию о наличии 100 процентного кворума на общем собрании участников общества, содержала подписи, исполненные от имени председателя и секретаря собрания, и была скреплена печатью общества.

Как разъяснено в пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 20.06.2007 N 40 "О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью", сделка не может быть признана судом недействительной, если не будет установлено, что другая сторона в двусторонней сделке или выгодоприобретатель по односторонней сделке не знали и не должны были знать о наличии признаков заинтересованности в сделке и несоблюдении установленного порядка ее совершения.

Установленные законодательством требования к порядку совершения крупных сделок, как и сделок с заинтересованностью, схожи и направлены на защиту аналогичных по существу прав и законных интересов не только общества и его участников (акционеров), но также и иных участников хозяйственного оборота.

Учитывая требования пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда от 20.06.2007 N 40, регулирующего сходные правоотношения, а также учитывая тенденции развития действующего законодательства (закрепление соответствующих положений в новой редакции пункта 5 статьи 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) и положения пункта 2 статьи 6 ГК РФ, согласно которому права и обязанности сторон должны определяться исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости, апелляция суд обоснованно отклонил требование о признании оспариваемой сделки недействительной.

Располагая протоколом общего собрания участников ООО «С» от 11.12.2008 г., содержащим подписи против инициалов участников общества, банк при заключении договора залога (ипотеки) не мог и не должен был знать о том, что подпись одного из участников общества «А» выполнена не ею самой, а иным лицом.

Материалами дела доказано, что банк проявил требующуюся от него по условиям хозяйственного оборота осмотрительность, допущенное обществом нарушение порядка одобрения сделки не было для банка очевидным при совершении оспариваемой сделки. Выводы апелляционной инстанции соответствуют сложившейся судебной практике других округов¹.

1.1.2. Ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по оплате работ, факт выполнения подрядчиком которых подтвержден актами о приемке выполненных работ и справками об их стоимости, свидетельствует о наличии оснований для взыскания суммы неосновательного обогащения

Общество с ограниченной ответственностью «ТПК» (далее - ООО «ТПК», истец) на основании уступки обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «НИО «СТ» (далее - ООО «НИО «СТ», заказчик, ответчик) о взыскании

---

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 22.07.2010 N Ф09-5832/10-С6 по делу N А50-18597/2009
Требование: О признании недействительными: 1) договора поручительства, протокола общего собрания участников общества; 2) договора об ипотеке. Обстоятельства: Сделки являются крупными, протокол общего собрания об их одобрении участником общества-залогодателя не подписывался. Решение: 1) Требование удовлетворено, так как соблюдение порядка созыва общего собрания и одобрение им договора поручительства не доказаны; 2) **в удовлетворении требования отказано, так как банк, располагая документом об одобрении договора ипотеки, не знал о том, что подпись одного из участников выполнена не им самим.**

неосновательного обогащения за подрядные работы, выполненные без договора, которые приняты заказчиком без замечаний.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Т» (далее - ООО «Т», подрядчик).

Из материалов дела следует, что между ООО «НИО «СТ» (заказчиком) и ООО «Т» (подрядчиком) заключен договор подряда от 10.07.2007 года с дополнительными соглашениями и приложениями к нему, по условиям которого подрядчик обязался в установленный срок выполнить работы по ремонту нежилых помещений. В свою очередь заказчик должен был принять результат выполненных работ и оплатить его.

Заказчик - «ООО «НИО «СТ» 17.12.2007 г. направил в адрес подрядчика извещение с отказом от заключенного договора подряда с 20.12.2007 г.

Работы, выполненные подрядчиком по договору подряда на протяжении 2007-2008 года, оплачены заказчиком. В процессе оплаты выполненных работ была допущена переплата, которая учтена подрядчиком по другому договору подряда, что подтверждено решением Арбитражного суда Томской области по другому делу (N А67-3467/2010).

После расторжения договора подрядчик - ООО «Т» 15.10.2008 г. выполнил работы на сумму, предъявленную по настоящему иску, что подтверждается актами о приемке выполненных работ, справками о стоимости выполненных работ и затрат, которые заказчик ООО «НИО «СТ» не оплатил.

Подрядчик - ООО «Т» (цедент) на основании договора цессии от 30.12.09 г. передал ООО «ТПК» (цессионарий) право требования к ООО «НИО «СТ» (должник) неосновательного обогащения - стоимости подрядных работ, выполненных 15.10.2008 года.

Должник уведомлен о состоявшейся уступке в установленном законом порядке.

Истец на основании уступки обратился в арбитражный суд с иском, ссылаясь на наличие на стороне ответчика неосновательного обогащения в виде стоимости выполненных 15.10.2008 года работ, которые приняты ответчиком без замечаний, но не оплачены.

Суд первой инстанции отказал истцу в удовлетворении исковых требований, так как при заключении договора цессии от 30.12.2009 года подрядчик не передал истцу право требования неосновательного обогащения, поскольку ответчик не имел перед ним задолженности за выполненные работы как по договору подряда, так и за работы, выполненные без договора - 15.10.2008 г. Вывод суда первой инстанции об отсутствии задолженности сделан на основе расчета, представленного ответчиком. Ответчик в

расчете сослался на зачет требований по письму, которое в материалах дела отсутствовало.

Суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции по делу № А67-3446/10 отменил, принял новый судебный акт об удовлетворении заявленного иска.

В постановлении суд апелляционной инстанции указал на ошибочность вывода суда первой инстанции об отсутствии задолженности.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело, истребовал данное письмо в материалы дела и, исследуя его, а также решение Арбитражного суда Томской области по другому делу (N А67-3467/2010), которым зачет не признан состоявшимся, пришел к выводу о несостоятельности утверждения ответчика о проведенном зачете по данному письму и полной оплате выполненных третьим лицом работ.

Предъявленная по иску задолженность образовалась в результате выполнения подрядчиком работ 15.10.2008 г., т.е. после расторжения договора подряда.

Факт выполнения строительно-монтажных работ подтверждается актами о приемке выполненных работ формы КС-2 за октябрь 2008 года и справками о стоимости выполненных работ и затрат, подписанными сторонами.

В случае отсутствия между сторонами договорных отношений при наличии выполненных подрядчиком и принятых заказчиком работ, которые отражены в актах о приемке выполненных работ, возникает обязательство заказчика по оплате фактически принятых работ в соответствии с нормами о неосновательном обогащении (статья 1102 ГК РФ).

Требования по настоящему спору заявлены со ссылкой на договор уступки от 30.12.2009 г. По условиям данного договора подрядчик передал истцу право требования, основанное на неосновательном обогащении. Ответчик не представил суду доказательств оплаты выполненных подрядчиком работ.

Суд кассационной инстанции согласился с позицией апелляционного суда по делу А67-3446/10 и в постановлении указал, что суд апелляционной инстанции правомерно установил, что истец заявил требование на основании уступки, поскольку ответчик без законных оснований удерживал денежные средства. Требование истца о взыскании неосновательного обогащения является обоснованным, поскольку имеются документы подтверждающие факт выполнения работ и отсутствуют доказательства по их оплате.

1.1.3. Ничтожность договора купли-продажи недвижимого имущества, заключенного между заинтересованными лицами менее чем за год до возбуждения производства по делу о банкротстве, свидетельствует о том, что у покупателя не

возникло право собственности на спорное имущество и на его отчуждение по договору об отступном.

В качестве последствия недействительности ничтожной сделки закон не предусматривает возможность признания права собственности истца на спорное имущество

Открытое акционерное общество "Банк" (далее - ОАО " Банк") обратилось в Арбитражный суд Томской области с иском к акционерному коммерческому Сберегательному банку Российской Федерации (открытое акционерное общество, далее - Сбербанк России), индивидуальному предпринимателю Л. о применении последствий недействительности сделки по отчуждению одноэтажного нежилого здания по договору об отступном, заключенном между предпринимателем Л. и Сбербанком России, путем:

- признания права собственности на указанный объект недвижимого имущества за гражданином И.;

- обязанности Сбербанка России передать конкурсному управляющему гражданина И. указанное нежилое здание.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Томской области, гражданин И., конкурсный управляющий М.

Как следует из материалов дела, 30.12.2008 года между гражданином И. (продавец) и гражданкой Л. (покупатель) заключен договор купли-продажи нежилого помещения - одноэтажного нежилого здания. Имущество по акту от 30.12.2008 года передано от продавца к покупателю.

Покупатель – Л. зарегистрировала переход права собственности.

Впоследствии Л. по договору об отступном, заключенному со Сбербанком России взамен уплаты части задолженности по кредитному договору передала указанный объект недвижимости в собственность Сбербанка России в качестве отступного. Сбербанком произведена государственная регистрация права собственности.

Решением Арбитражного суда Томской области по другому делу установлено, что договор купли-продажи нежилого помещения от 30.12.2008 года, заключенный между продавцом – индивидуальным предпринимателем И. и покупателем Л., является ничтожной сделкой, поскольку заключен между заинтересованными лицами (отец и дочь) менее чем за один год до возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве индивидуального предпринимателя И.

Полагая, что право собственности у Л. на спорный объект не возникло, в силу чего все последующие сделки в отношении недвижимого имущества (договор об отступном) являются ничтожными, ОАО «Банк», являющееся конкурсным кредитором индивидуального предпринимателя И., обратилось в арбитражный суд с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Решением суда первой инстанции применены последствия недействительности сделки по отчуждению одноэтажного нежилого здания по договору об отступном, заключенному между Л. и Сбербанком России путем признания права собственности гражданина И. на одноэтажное нежилое здание. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции по делу № 67-5438/2010 в части применения последствий недействительности ничтожной сделки отменено, принят новый судебный акт, которым отказано в удовлетворении иска ОАО «Банк» к индивидуальному предпринимателю Л. и Сбербанку России о применении последствий недействительности ничтожной сделки по отчуждению одноэтажного нежилого здания по договору об отступном между Л. и Сбербанком России в виде признания права собственности И. на спорное здание. В остальной части решение оставлено без изменения, поскольку не обжаловалось сторонами.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом арбитражного суда первой инстанции о ничтожности договора об отступном, поскольку Л. не приобрела право собственности на спорное имущество и у нее не возникло право на отчуждение имущества по договору об отступном, не согласившись при этом с применением судом в качестве последствия недействительности ничтожной сделки, признание права собственности на здание за И.

В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В статье 12 ГК РФ содержится перечень способов защиты гражданских прав, который не является закрытым и допускает применение иных способов предусмотренных законом.

Согласно указанной норме признание права и применение последствий недействительности сделки являются самостоятельными способами защиты нарушенного права, каждый из которых имеет свой специфический механизм реализации.

Поскольку действующим законодательством не предусмотрена возможность применения в качестве последствия недействительности ничтожной сделки в виде признания права собственности на спорное имущество, суд апелляционной инстанции указал на неправомерный характер требования истца о применении в качестве последствия ничтожности договора об отступном признание права собственности за И.

Федеральный Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 03.05.11 г. постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А67-5438/2010 оставил без изменения, поскольку действующим законодательством не предусмотрена возможность применения в качестве последствия недействительности ничтожной сделки в виде признания права собственности на спорное имущество, суд апелляционной инстанции обоснованно указал на неправомерный характер требования истца о применении в качестве последствия ничтожности договора об отступном признание права собственности за И.

1.1.4. Обязанность по возврату порожних цистерн как и ответственность за нарушение срока такого возврата возложены на покупателя по договору поставки, факт нахождения железнодорожных цистерн в собственности иных лиц не освобождает покупателя от установленной ответственности за нарушение договорных обязательств, при этом размер штрафа может быть уменьшен судом

Общество с ограниченной ответственностью «С» (далее - компания, истец) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Г» (далее - общество, ответчик) о взыскании штрафа в размере 8 586 000 рублей за задержку возврата порожних цистерн по договору поставки метанола.

Как следует из материалов дела, между компанией (поставщик) и обществом (покупатель), заключен договор на поставку метанола (далее - договор), согласно которому поставщик обязался поставить в 2009 году метанол технический, а покупатель обязался принимать и оплачивать продукцию на условиях договора.

В соответствии с пунктом 3.21 договора (в редакции протокола разногласий) норма простоя (срок оборота) цистерн у грузополучателя составляет 48 часов с момента прибытия продукции на железнодорожную станцию назначения до момента отправления порожних цистерн на станцию приписки.

При задержке возврата порожних цистерн свыше сроков, установленных пунктом 3.21, а также в случае переадресовки цистерн покупателем последний оплачивает поставщику штраф за пользование вагонами в размере 3 000 руб. за каждые сутки простоя сверх согласованного срока за каждую задержанную цистерну (пункт 5.6).

Поскольку ответчиком в 2009 году была допущена задержка возврата порожних цистерн, компанией были направлены в адрес общества претензии с требованиями об уплате штрафа.

Так как претензия ответчиком не была удовлетворена, штраф в добровольном порядке не оплачен, компания обратилась в арбитражный суд с настоящим иском.

Решением Арбитражного суда Томской области в удовлетворении исковых требований по делу N А67-5082/2010 отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что истец не является собственником или арендатором железнодорожных цистерн, при задержке возврата которых договором предусмотрена ответственность; договором не предусмотрена ответственность покупателя за нарушения срока оборотов вагонов, принадлежащим третьим лицам; истец не представил в суд железнодорожные квитанции, подтверждающие в порядке пункта 3.21 договора момент прибытия цистерн с продукцией и момент отправления порожних цистерн, в связи с чем установить точное время прибытия цистерн не представляется возможным.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда, решение отменено, принят новый судебный акт о взыскании с ответчика в пользу истца штрафа в сумме 3 148 200 руб. исходя из следующего.

В соответствии со статьей 506 ГК РФ по договору поставки поставщик - продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно статьям 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом. Односторонний отказ от исполнения обязательств не допускается.

Согласно пункту 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением Положений ГК РФ о договоре поставки» при разрешении споров, связанных с ненадлежащим исполнением покупателем обязанности по возврату поставщику многооборотной тары и средств пакетирования, следует исходить из того, что многооборотная тара и средства пакетирования, в которых поступил товар, должны быть возвращены поставщику в порядке и в сроки, установленные законом, иными правовыми актами, принятыми в соответствии с ними обязательными правилами или договором (статья 517 Кодекса).

В силу пункта 1 статьи 1005 ГК РФ договор на поставку метанола заключен обществом от своего имени, соответственно, взаимные права и обязанности по нему возникли между истцом и ответчиком.

Договором установлено, что отгрузка продукции производится в собственных или арендованных железнодорожных цистернах. По поручению поставщика (истца) поставка продукции может осуществляться третьими лицами, являющимися грузоотправителями (экспедиторами), при этом ответственность за действия третьих лиц несет поставщик (истец).

Покупатель обязан вернуть цистерны после слива в опломбированном состоянии, без остатков продукции с очищенной наружной частью котла цистерны.

Оценив по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации имеющиеся в деле доказательства, исходя из положений условий договора, названных норм права, суд апелляционной инстанции, установив факт возврата ответчиком железнодорожных цистерн в спорный период с задержкой, пришел к выводу о доказанности исковых требований, в связи с чем, взыскал с ответчика штраф, применив при этом статью 333 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции отклонил довод ответчика, касающийся применения предусмотренной договором ответственности в виде штрафа за несвоевременный возврат цистерн применительно к вагонам, только принадлежащим поставщику, поскольку он противоречит условиям договора, заключенного между сторонами.

Удовлетворяя иски, суд апелляционной инстанции исходил из того, что обязанность по возврату порожних цистерн, ответственность за нарушение срока такого возврата возложены на Общество; факт нахождения железнодорожных цистерн в собственности иных лиц, не может рассматриваться в качестве основания для освобождения Общества от ответственности в виде штрафа за задержку возврата цистерн (п. 5.6 договора).

Исходя из условий договора, грузоотправитель порожней цистерны заполняет 1 лист железнодорожной накладной для перевозки порожней цистерны с указанием даты прибытия цистерн с продукцией, номера железнодорожной накладной, по которой прибыла цистерна, времени ее сдачи после слива.

Из материалов дела следует, что в накладных указаны даты прибытия цистерн с продукцией, номер накладной, по которой прибыла цистерна и время ее сдачи после слива. Документов подтверждающих иные даты ответчиком в материалы дела не представлены (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Кроме того, пунктом 5.6 договора установлено, что в случае несогласия с размером выставленного штрафа покупатель предоставляет поставщику надлежащим образом заверенную уполномоченным лицом железнодорожную накладную, по которой прибыла цистерна с грузом, а также надлежащим образом заверенную уполномоченным лицом копию квитанции о приеме груза (порожной цистерны) к перевозке. В случае непредставления указанных документов в течение 30 дней с момента получения покупателем соответствующего счета, возражения по расчету размера штрафа не принимаются, и считается, что покупатель с соответствующим штрафом согласен. Покупатель не представлял поставщику документы, предусмотренные п.5.6 договора в качестве возражения против размера штрафа.

Суд апелляционной инстанции отклонил довод ответчика о том, что в подтверждение расчета исковых требований истцом приложены железнодорожные накладные для перевозки порожних цистерн, в которых не указаны даты принятия загруженных цистерн.

ФАС ЗСО согласился с выводами апелляционной инстанции, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу N А67-5082/2010 оставил без изменения.

1.2. По материалам административной коллегии

1.2.1. В удовлетворении требования отказано, поскольку представленные обществом документы, подписанные неуполномоченным лицом, не подтверждают факт оплаты по сделке и реальность ее осуществления, контрагент является недобросовестным, обществом не проявлена должная осмотрительность при его выборе

Общество с ограниченной ответственностью (далее - общество) обратилось в суд с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Томску (далее - инспекция) в части доначисления налога на прибыль организаций, налога на добавленную стоимость (далее - НДС) за 2008 год, начисления соответствующих сумм штрафа и пени за неуплату указанных налогов.

Из материалов дела следует, что инспекцией была проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов и сборов, а именно: налога на прибыль организаций, НДС, налога на имущество организаций, единого социального налога (далее - ЕСН), страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, налога на доходы

физических лиц (далее - НДСЛ), по результатам которой составлен акт. На основании акта инспекцией принято решение о привлечении общества к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ), в виде штрафа.

Указанным решением, оставленным без изменения решением Управления Федеральной налоговой службы по Томской области, обществу начислены пени, предложено уплатить недоимку по налогу на прибыль и НДС.

Частичное несогласие с вышеназванным решением налогового органа послужило основанием для обращения общества в арбитражный суд с заявленными требованиями.

Решением Арбитражного суда Томской области от 25.10.2010 по делу N А67-4958/2010 в удовлетворении заявленных требований обществу отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований общества, руководствуясь статьями 143, 169, 171, 172, 246, 247, 252 НК РФ, статьями 1 и 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" и другими нормами права, исходя из совокупности обстоятельств по делу, свидетельствующих о наличии в действиях общества признаков недобросовестности, пришел к выводу об имеющихся у налогового органа законных основаниях для принятия оспариваемого решения, которое соответствует закону и не нарушает права и законные интересы налогоплательщика в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом суд первой инстанции, проанализировав и применив положения статей 169, 171, 172, 173, 247, 252, 265 НК РФ, статьи 9 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", с учетом позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 12.07.2006 N 267-О и позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 12.10.2006 N 53 "Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды", исследовав имеющиеся в деле документы, представленные налогоплательщиком в качестве подтверждения обоснованности расходов, уменьшающих налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, налоговых вычетов по НДС по сделкам с ООО "С", пришел к выводу о том, что первичные документы не соответствуют требованиям законодательства, предъявляемым к их заполнению, содержат недостоверные сведения, так как не представляется возможным идентифицировать лицо, подписавшее первичные бухгалтерские документы от имени руководителя контрагента, а также не подтверждают реальность проведения хозяйственных операций между обществом и указанным контрагентом в рамках заключенного договора от 10.01.2008.

Суд установил, что контрагент общества (ООО "С") в качестве юридического лица в инспекции зарегистрировано 27.03.2008. Запись в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) и присвоение ОГРН осуществлена 27.03.2008, что подтверждается имеющейся в материалах дела выпиской.

Исходя из установленных обстоятельств, суд сделал вывод о том, что обществом был заключен договор с юридически несуществующей организацией.²

Исследовав иные представленные в материалы дела доказательства в совокупности с указанными выше, суд первой инстанции установил, что от имени общества спорный договор подписан Г., который на момент заключения договора (10.01.2008) еще не работал в обществе. Факт принятия его на работу в общество 14.01.2008 подтверждается материалами дела.

Суд первой инстанции, основываясь на указанных обстоятельствах, а также протоколе допроса Г., сделал вывод о подписании договора со стороны налогоплательщика неуполномоченным лицом.

Арбитражный суд Томской области также установил факты, свидетельствующие о недобросовестности контрагента общества, которые подтверждены имеющимися в материалах дела документами, в том числе факт подписания первичных документов от имени руководителя ООО "С" неуполномоченным лицом подтвержден заключением экспертизы.

В материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что за аренду техники обществом в адрес ООО "С" была осуществлена оплата, отсутствуют сведения о технике, переданной ООО "С" в аренду обществу, в инспекциях гостехнадзора Томской и Новосибирской области.

Исходя из совокупности доказательств суд первой инстанции сделал вывод об отсутствии реальных хозяйственных операций между обществом и его контрагентом по договору от 10.01.2008.

Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2011 решение суда первой инстанции отменено, принят новый судебный акт об удовлетворении требований в полном объеме.

Федеральный арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением от 19.05.2011 постановление суда апелляционной инстанции от 01.02.2011 отменил, оставив

---

² Вывод суда соответствует правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 18.11.2008 N 7588/08, в соответствии с которой организации, не прошедшие государственную регистрацию в качестве юридических лиц, в силу положений статей 49, 51 Гражданского кодекса Российской Федерации не приобретают правоспособности юридического лица, а их действия, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, не могут быть признаны сделками, что влечет соответствующие последствия в целях налогообложения.

в силу решение суда Томской области от 25.10.2010. Суд посчитал, что выводы суда первой инстанции соответствуют материалам дела и установленным обстоятельствам спора, а апелляционный суд, сделав вывод о том, что реальность спорных хозяйственных операций является установленной, общество выполнило все условия, необходимые для принятия к расходам сумм, уплаченных контрагенту за поставку, а также вычету заявленных сумм НДС, удовлетворив требования общества, никаких новых обстоятельств не установил, не исследовал какие-либо новые доказательства. Таким образом, апелляционный суд фактически дал иную оценку обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, без надлежащего мотивирования отклонения тех доказательств, которые были приняты судом первой инстанции, что противоречит статье 270 АПК РФ.

Определением ВАС РФ от 14.07.2011 N ВАС-9115/11 в передаче дела по заявлению о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога на прибыль, НДС, начисления соответствующих сумм пеней и взыскания штрафа для пересмотра в порядке надзора судебных актов было отказано в связи с отсутствием оснований, предусмотренных ст. 304 АПК РФ.

1.2.2. Изменение наименования юридического лица само по себе не влечет прекращения права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, в связи с чем у регистрирующего органа не имелось оснований для отказа в государственной регистрации данного права

Гаражно-строительный кооператив "А" (далее - ГСК "А") обратился в суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ, к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Томской области (далее - Управление Росреестра) о признании незаконными действий по отказу в государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования на земельный участок с кадастровым номером X, расположенный по адресу: г. Томск, ул. П., и об обязанности зарегистрировать указанное право.

Из материалов дела следует, что в соответствии с решением от 14.03.1991 N 18-а исполнительного комитета Октябрьского районного совета народных депутатов был создан гаражный кооператив "А".

07.09.1994 гаражному кооперативу "А" выдан государственный акт на право бессрочного (постоянного) пользования земельным участком площадью 6 561 м² по ул. П. для эксплуатации индивидуальных гаражей.

28.05.2010 заявитель обратился в Управление Росреестра за государственной регистрацией права постоянного (бессрочного) пользования на уже сформированный земельный участок.

Письмом Управление Росреестра отказало в государственной регистрации права со ссылкой на непредставление заявителем правоустанавливающих документов на земельный участок, усматривая противоречия в наименовании ГСК "А" и гаражного кооператива "А".

Считая отказ заинтересованного лица не соответствующим Закону о государственной регистрации прав, ГСК "А" обжаловало его в арбитражный суд.

Решением от 02.11.2010 Арбитражного суда Томской области по делу N А67-5530/2010 заявленные требования удовлетворены.

Удовлетворяя требования заявителя, суд первой инстанции исходил из того, что гаражный кооператив "А" и ГСК "А" одно и то же юридическое лицо, а допущенная при регистрации юридического лица ошибка не может служить препятствием для государственной регистрации права на принадлежащий заявителю земельный участок.

Постановлением от 13.01.2011 Седьмого арбитражного апелляционного суда решение отменено и ГСК "А" отказано в удовлетворении заявления.

При отмене решения и отказе в удовлетворении заявления, апелляционный суд, руководствуясь частью 2 статьи 8 Закона от 19.06.1992 N 3085-1 "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации" (далее - Закон о потребкооперации), а также частью 3 статьи 11 Закона СССР от 26.05.1988 N 8998-XI "О кооперации в СССР" (далее - Закон о кооперации в СССР), посчитал недоказанным факт государственной регистрации ГСК "А" до 16.11.1994 как юридического лица.

Суд кассационной инстанции постановлением от 23.03.2011 отменил постановление суда апелляционной инстанции, оставил в силе решение суда первой инстанции, указав на следующее.

Закон о потребкооперации не распространяется на гаражные кооперативы (статья 2).

В соответствии с частью 3 статьи 11 Закона о кооперации в СССР, пунктами 7, 10 Примерного устава кооператива по строительству и эксплуатации коллективных гаражей - стоянок для автомобилей индивидуальных владельцев, утвержденного Постановлением Совмина РСФСР от 24.09.1960 N 1475, кооператив со времени регистрации его устава в исполкоме местного Совета народных депутатов приобретает права юридического лица и имеет право получать в бессрочное пользование земельные участки для возведения на них гаражей - стоянок.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждено материалами дела, устав ГСК "А" зарегистрирован во исполнение постановления главы администрации Октябрьского района г. Томска от 16.11.1994 N 335, устав гаражного кооператива "А" не регистрировался.

Из устава ГСК "А" вытекает, что кооператив осуществляет эксплуатацию построенных гаражей (пункт 5).

Однако упомянутое постановление N 335 издано на основании постановления мэра г. Томска N 741-з от 26.07.1994 "О предоставлении гаражному кооперативу "А" земельного участка по ул. П. для эксплуатации индивидуальных гаражей" в целях приведения земельных отношений в соответствие с действующим законодательством.

Постановлением мэра г. Томска от 26.07.1994 N 741-з земельный участок согласно прилагаемой выкопировке предоставлен гаражному кооперативу "А", созданному решением Октябрьского райисполкома от 14.03.1991, под гаражи, которые построены в соответствии с решением Томского горисполкома от 12.08.1980 по ул. П.

Помимо указанного, ГСК "А" уплачивает земельный налог за земельный участок площадью 6 561 м² по ул. П., что подтверждается представленными в дело копиями налоговых деклараций.

Совокупность перечисленных доказательств позволила суду первой инстанции сделать вывод о том, что поскольку ГСК "А" с момента регистрации устава находился и находится на земельном участке, предоставленном гаражному кооперативу "А" в постоянное (бессрочное) пользование, государственная регистрация истца как юридического лица не изменила его статус гаражного кооператива, а также форму пользования и владения спорными земельным участком, на который выдан государственный акт от 07.09.1994, то оснований для отказа в государственной регистрации права постоянного (бессрочного) пользования на данный земельный участок у Управления Росреестра не имелось.

Пунктом 1 статьи 20 Закона о государственной регистрации прав предусмотрено, что в государственной регистрации прав может быть отказано в случае, если имеются противоречия между заявленными правами и уже зарегистрированными правами.

В соответствии с пунктом 67 Правил ведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.02.1998 N 219, лист записи об изменениях (Приложение N 9) используется для внесения в Единый государственный реестр прав таких сведений, которые не влекут за собой существенного изменения объекта, а также прекращения или перехода права на него. К таким сведениям относятся перемена

фамилии, имени, отчества, места жительства физического лица, наименования юридического лица или адреса (места нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица - иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), изменение объекта недвижимого имущества в связи с реконструкцией или перепланировкой (переустройством) без изменения внешних границ, изменение назначения объекта (например, при переводе жилого помещения в нежилое, изменении категории земельного участка), изменение объема выполненных строительно-монтажных работ (процент готовности) для объектов незавершенного строительства, изменение площади объекта в связи с ее уточнением в установленном порядке, в том числе при изменении порядка определения площади объекта, и т.п.

Следовательно, изменение наименования юридического лица само по себе не влечет прекращение прав.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 54 ГК РФ юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму. Наименования некоммерческих организаций, а в предусмотренных законом случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица.

Наименование заявителя - ГСК "А" и наименование гаражного кооператива "А" содержат указание на одну и ту же организационно-правовую форму и характер деятельности - гаражный кооператив и эксплуатация построенных индивидуальных гаражей, в связи с чем, как отметил суд первой инстанции, как таковое противоречие в их наименовании отсутствует.

Принимая во внимание наличие у ГСК "А" права (постоянного) бессрочного пользования земельным участком, которое возникло у него до вступления в силу Закона о государственной регистрации прав, суд первой инстанции правомерно счел заявленные по настоящему делу требования подлежащими удовлетворению.

1.2.3. Наличие у отдела вневедомственной охраны на балансе имущества, используемого для нужд обеспечения безопасности и охраны правопорядка, в спорный период не освобождало его от исполнения обязанности по представлению расчета по налогу с указанием на отсутствие объекта налогообложения

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы N 6 по Томской области (далее - инспекция) обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании с

Межрайонного отдела вневедомственной охраны при Отделе внутренних дел по Каргасокскому району Томской области (далее - Отдел вневедомственной охраны) налоговых санкций в размере 50 руб.

По результатам проведения камеральной налоговой проверки Инспекция приняла решение о привлечении Отдела вневедомственной охраны к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 126 НК РФ, за непредставление налогоплательщиком в установленный законодательством о налогах и сборах срок налогового расчета в налоговый орган по месту учета, а именно расчета по налогу на имущество за 9 месяцев 2009 года, по сроку представления 30.12.2009, в виде штрафа.

Инспекцией Отделу вневедомственной охраны направлено требование по состоянию на 11.02.2010 со сроком уплаты штрафных санкций 26.02.2010.

Неисполнение требования Отделом вневедомственной охраны в добровольном порядке явилось основанием для обращения Инспекции в арбитражный суд с вышеуказанным заявлением.

Решением от 26.11.2010 Арбитражного суда Томской области по делу N А67-5645/2010 заявленные инспекцией требования удовлетворены. Удовлетворяя требования инспекции, суд исходил из того, что факт совершения налогового правонарушения полностью подтвержден материалами дела; обстоятельств, при которых Отдел вневедомственной охраны освобождается от ответственности, не установлено; требование об оплате в добровольном порядке налоговых санкций не исполнено, и руководствуясь положениями статей 11, 23, 45, 80, 373, 374, 386 НК РФ, Федерального закона от 30.10.2009 N 242-ФЗ "О внесении изменений в статью 373 части второй Налогового кодекса Российской Федерации", информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.03.2003 N 71 "Обзор практики применения арбитражными судами дел, связанных с применением отдельных положений части первой Налогового кодекса Российской Федерации", с учетом правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в решении от 03.02.2004 N 16125/03, пришел к выводу об обоснованности требований инспекции.

Постановлением от 14.02.2011 Седьмого арбитражного апелляционного суда решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе Инспекции в удовлетворении требований. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая инспекции в удовлетворении требований, суд исходил из того, что налоговые расчеты по авансовым платежам и налоговые декларации должны представляться налогоплательщиком по каждому налогу, подлежащему уплате этим

налогоплательщиком. Отдел вневедомственной охраны входит в систему федеральных государственных органов исполнительной власти и выполняет задачи по обеспечению безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации; имущество, находящееся у данной организации на праве оперативного управления и используемое для нужд обеспечения безопасности и охраны правопорядка, не является объектом налогообложения налогом на имущество, то есть не облагается названным налогом, а, следовательно, у него отсутствует обязанность по представлению декларации и расчетов по этому налогу.

Инспекция обратилась с кассационной жалобой.

Суд кассационной инстанции (постановление от 20.05.2011) счел выводы суда апелляционной инстанции необоснованными исходя из следующего.

Согласно пункту 1 статьи 373 НК РФ налогоплательщиками налога на имущество признаются российские организации (в редакции до изменений, внесенных Федеральным законом от 30.10.2009 N 242-ФЗ).

Статьей 386 НК РФ (в редакции, действующей в проверенный период) установлено, что налогоплательщики обязаны по истечении каждого отчетного и налогового периода представлять в налоговые органы по своему местонахождению, по местонахождению каждого своего обособленного подразделения, имеющего отдельный баланс, а также по местонахождению каждого объекта недвижимого имущества (в отношении которого установлен отдельный порядок исчисления и уплаты налога), если иное не предусмотрено настоящим пунктом, налоговые расчеты по авансовым платежам по налогу и налоговую декларацию по налогу.

Налогоплательщики представляют налоговые расчеты по авансовым платежам по налогу не позднее 30 календарных дней с даты окончания соответствующего отчетного периода.

В соответствии с пунктом 1 статьи 374 НК РФ объектом налогообложения по налогу на имущество для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (включая имущество, переданное во временное владение, пользование, распоряжение или доверительное управление, внесенное в совместную деятельность), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета.

В силу подпункта 2 пункта 4 указанной статьи имущество, принадлежащее на праве хозяйственного ведения или оперативного управления федеральным органам исполнительной власти, в которых законодательно предусмотрена военная и (или) приравненная к ней служба, используемое этими органами для нужд обороны,

гражданской обороны, обеспечения безопасности и охраны правопорядка в Российской Федерации, не признается объектом налогообложения.

Между тем, как правильно указано судом первой инстанции, наличие у Отдела вневедомственной охраны имущества на праве оперативного управления не освобождает налогоплательщика, как российскую организацию, от исполнения обязанности по представлению налоговой декларации (расчета) по налогу на имущество с указанием на отсутствие объекта налогообложения, поскольку Отдел вневедомственной охраны в силу статьи 373 НК РФ признается плательщиком налога на имущество независимо от характера находящегося на его балансе имущества, в связи с чем обязан представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) в соответствии со статьями 23, 386 НК РФ.

Суд кассационной инстанции поддержал выводы суда первой инстанции о том, что Отдел вневедомственной охраны в спорный период являлся плательщиком налога на имущество, который в силу прямого указания норм статей 23, 373, 374, 386 НК РФ был обязан представить авансовый расчет по налогу на имущество за период 9 месяцев 2009 года. На основании изложенного суд кассационной инстанции постановление суда апелляционной инстанции отменил, а решение суда первой инстанции оставил в силе.

1.2.4. Осмотр помещения, используемого предпринимателем в целях осуществления предпринимательской деятельности, был проведен сотрудниками административного органа в отсутствие индивидуального предпринимателя и его законного представителя, что является существенным нарушением процессуальных требований, установленных КоАП РФ

Сотрудниками центра по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и потребительского рынка и исполнению административного законодательства УВД по Томской области (далее по тексту – центр, административный орган) была проведена проверка соблюдения законодательства в сфере защиты прав на товарные знаки в торговом центре.

В ходе проверки выявлен факт реализации индивидуальным предпринимателем (далее по тексту - предприниматель) в торговом центре спортивной продукции с нанесенным товарным знаком «Nike» и обладающих признаками контрафактности.

В административный орган от представителя правообладателя товарных знаков «Nike International Ltd» на территории Российской Федерации - ООО «НАЙК» поступили сведения о том, что компания НАЙК Интернешенел Лтд и ООО «НАЙК» в какие-либо лицензионные и другие отношения с указанным предпринимателем не вступали и никаких

прав на использование товарных знаков компании не передавали; незаконными действиями предпринимателя правообладателям товарных знаков «Nike» причинен ущерб.

Инспектором центра вынесено определение о назначении экспертизы по делу об административном правонарушении, по результатам проведения экспертизы, вынесено заключение эксперта, из которого следует, что представленные на экспертизу образцы спортивной одежды являются контрафактными (поддельными) товарами.

На основании материалов административного расследования инспектором в отношении индивидуального предпринимателя был составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 14.10 КоАП РФ. В соответствии со статьями 23.1, 28.8 КоАП РФ материалы дела об административном правонарушении направлены в Арбитражный суд Томской области для решения вопроса о привлечении предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной ст. 14.10 КоАП РФ.

Решением Арбитражного суда Томской области от 27.12.2010 г. по делу № А67-7195/2010 предприниматель привлечен к административной ответственности. Привлекая предпринимателя к административной ответственности, суд первой инстанции указал, что факт наличия в действиях предпринимателя состава административного правонарушения подтверждается материалами дела, нарушений при производстве по делу об административном правонарушении не допущено.

Суд апелляционной инстанции, указав на то, что факт наличия в действиях предпринимателя состава вменяемого административного правонарушения является доказанным, решение отменил по следующим основаниям.

В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции установлено, что производство по делу об административном правонарушении осуществлено с нарушением процессуальных требований.

Из материалов дела следует, что осмотр помещения, используемого предпринимателем в целях осуществления предпринимательской деятельности, был проведен сотрудниками административного органа 27.04.2010 г. в отсутствие индивидуального предпринимателя и его законного представителя.

Согласно протоколу осмотра помещения от 27.04.2010 г. осмотр проведен с участием управляющей в гипермаркете. При этом в протоколе отсутствует указание на то, что она является законным представителем индивидуального предпринимателя, ссылка на документ, подтверждающий ее полномочия на представление интересов предпринимателя отсутствует. Доказательств того, что управляющая в гипермаркете является законным

представителем предпринимателя административным органом не представлено в материалы дела.

Предприниматель осуществляет предпринимательскую деятельность в гипермаркете на основании договора аренды нежилого помещения. Помимо него в гипермаркете предпринимательской деятельностью занимаются и другие арендаторы, что не отрицалось представителем административного органа в ходе рассмотрения дела и не опровергнуто иными доказательствами.

При таких обстоятельствах управляющая гипермаркетом не может быть признана законным представителем предпринимателя. На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что результаты осмотра не могут быть рассмотрены судом как надлежащее доказательство совершения административного правонарушения, поскольку получены с нарушением части 2 статьи 27.8 КоАП РФ.

Указанные нарушения лишили протокол осмотра помещения от 27.04.2010 г., принадлежащего предпринимателю по договору аренды, доказательственной силы, а поэтому и составленный на его основе протокол об административном правонарушении не может свидетельствовать о наличии административного правонарушения.

Согласно части 3 статьи 64 АПК РФ не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Суд апелляционной инстанции со ссылкой на пункт 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 N 10 признал допущенные нарушения требований ст. 27.8 КоАП РФ существенными, в удовлетворении заявления центра о привлечении индивидуального предпринимателя к административной ответственности, предусмотренной статье 14.10 КоАП РФ, отказал.

2. Применение норм процессуального права

2.1. В соответствии с ч. 4 ст. 60 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) заявления и жалобы, поданные лицами, не имеющими права на обжалование, подлежат возвращению. В случае принятия такого заявления к производству суда, производство по делу подлежит прекращению применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

Решением арбитражного суда от 22.12.2010 года открытое акционерное общество «Т» (далее - должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении должника

открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим должника утвержден А.

Акционер должника, открытое акционерное общество «Л», как акционер, владеющий 88,33% от общего числа голосующих акций должника, обжаловал решение собрания кредиторов, ссылаясь на защиту интересов должника и акционеров (далее - акционер).

Определением Арбитражного суда Томской области по делу № А67-3013/2010 в удовлетворении заявления ОАО «Л» о признании недействительным решения первого собрания кредиторов ОАО «Т» от 15.12.2010 года отказано.

Суд апелляционной инстанции определение отменил, производство по заявлению открытого акционерного общества «Л» о признании недействительным решения первого собрания кредиторов открытого акционерного общества «Т» прекратил, основываясь на следующем.

Акционеры общества не являются самостоятельными участниками процесса по делу о банкротстве. В деле о банкротстве интересы акционеров общества должника реализуются через представителя, который в силу статьи 35 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) обладает статусом лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Таким образом, статьей 35 Закона о банкротстве установлено, что защищать права учредителей (участников, акционеров) общества может только представитель участников общества. При этом представитель участников общества, находящегося в процедуре банкротства должника, не вправе защищать права участников общества до принятия решения о признании должника банкротом и открытия в отношении него конкурсного производства, когда, согласно пункту 3 статьи 126 Закона о банкротстве, он становится лицом, участвующим в деле.

Статья 2 Закона о банкротстве дает понятие представителя учредителей (участников) должника - председатель совета директоров (наблюдательного совета) или иного аналогичного коллегиального органа управления должника, либо лицо, избранное советом директоров (наблюдательным советом) или иным аналогичным коллегиальным органом управления должника, либо лицо, избранное учредителями (участниками) должника для представления их законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Между тем в материалах дела отсутствуют доказательства того, что акционер ОАО «Л» является представителем учредителей должника (решение акционеров должника об избрании представителя).

Кроме того, не представлены сведения о том, что данное лицо является председателем совета директоров (наблюдательного совета) или иного аналогичного коллегиального органа управления должника, либо избран советом директоров (наблюдательным советом) или иным аналогичным коллегиальным органом управления должника.

Согласно пункту 4 статьи 60 Закона о банкротстве заявления и жалобы, поданные лицами, не имеющими права на обжалование, либо с нарушением установленного настоящей статьей порядка, подлежат возвращению. Учитывая изложенное, заявление ОАО «Л» подлежало возврату на основании пункта 4 статьи 60 Закона о банкротстве.

Поскольку заявление ошибочно принято к производству суда, то производство по делу применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 АПК РФ подлежит прекращению.

2.2. Лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность

Общество с ограниченной ответственностью «Р» (далее – ООО «Р», истец) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «С» (далее – ответчик) о взыскании задолженности за поставленный товар, процентов за пользование чужими денежными средствами, 10 000 рублей расходов на оплату услуг представителя.

Как видно из материалов дела и установлено судом первой инстанции, между сторонами 18 июня 2008 года заключен договор поставки, в соответствии с которым поставщик обязался поставить товар, а покупатель их принять и оплатить.

Наименование, количество, качество и цена товара определены в спецификациях, являющихся неотъемлемой частью договора поставки.

Поскольку ответчик не оплатил полученный товар, истец обратился в суд с иском о взыскании задолженности и процентов за просрочку исполнения денежного обязательства.

Решением Арбитражного суда Томской области по делу №А67-5735/2010 исковые требования истца удовлетворены, требование в части возмещение расходов истца на оплату услуг представителя удовлетворено частично в сумме 2 000 рублей. В остальной части исковых требований отказано.

Суд апелляционной инстанции по жалобе истца решение Арбитражного суда Томской области в части взыскания суммы расходов на оплату услуг представителя

изменил, взыскал с ответчика в пользу истца 10 000 рублей расходов на оплату услуг представителя исходя из следующего.

Согласно части 2 статьи 110 АПК РФ судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 21.12.2004 N 454-О, следует, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно поэтому в части 2 статьи 110 АПК РФ речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Согласно статье 65 АПК РФ разумность расходов на оплату услуг представителя должна быть обоснована стороной, требующей возмещения этих расходов.

Суду при рассмотрении дела были представлены договор на оказание юридических услуг и платежная квитанция, подтверждающие факт понесенных истцом расходов в размере 10 000 руб. Следовательно, расходы истцом фактически понесены и документально подтверждены. Их размер соответствует стоимости аналогичных услуг в регионе, что подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

Возражая против заявленного истцом требования, ответчик не представил суду доказательств чрезмерности понесенных им расходов.

В отсутствие таких доказательств суд вправе по собственной инициативе возместить расходы в разумных, по его мнению, пределах лишь в том случае, если заявленные требования превышают разумные пределы.

Поскольку данных, позволяющих прийти к подобному выводу, не было, утверждение суда первой инстанции о неразумности заявленных истцом к возмещению сумм нельзя признать основанным на материалах дела.

Таким образом, решение суда первой инстанции в части взыскания с ответчика судебных расходов, понесенных истцом на оплату услуг представителя, в меньшем по сравнению с заявленным размере не основано на законе и материалах дела³.

---

³ Согласно разъяснению Президиума ВАС РФ, данному в пункте 3 Информационного письма от 05.12.2007г. N 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, доказывает их размер и факт выплаты, другая сторона вправе доказывать их чрезмерность.

2.3. Третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, стороной по делу не является, самостоятельных требований на предмет спора не заявляло, принятые по делу судебные акты не обжаловало, поэтому не может быть лицом, которое в силу закона имеет право на возмещение судебных издержек, понесенных в связи с участием в рассмотрении этого дела

Открытое акционерное общество «М» (далее - ОАО «М», истец) обратилось в суд с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Т» (далее - ООО «Т», ответчик) о признании действия председателя ликвидационной комиссии ответчика по изданию приказа об увольнении главного бухгалтера «А» незаконными, приказ с момента издания - недействующим.

Впоследствии председатель ликвидационной комиссии привлечен к участию в деле в качестве второго ответчика.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена главный бухгалтер «А».

Из материалов дела следует, что ООО «Т» зарегистрировано в качестве юридического лица, истец является его участником.

Общим собранием участников ООО «Т» принято решение о добровольной ликвидации юридического лица в соответствии с требованиями статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

В связи с добровольной ликвидацией ООО «Т» издан приказ о предстоящем увольнении работников, согласно которому главный бухгалтер «А» предупреждена об увольнении с 25.12.2009 года. Вместе с тем, 09.12.2009 председателем ликвидационной комиссии подписан приказ об увольнении «А» в связи с ликвидацией общества (п. 1 ст. 81 ТК РФ) с 09 декабря 2009 г. При увольнении главного бухгалтера «А» произведены все причитающиеся работнику выплаты.

Полагая, что действия председателя ликвидационной комиссии по изданию приказа об увольнении главного бухгалтера совершены с превышением своих полномочий и в нарушение требований действующего законодательства, истец обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

Решением Арбитражного суда Томской области по делу № А67-6401/2010 в удовлетворении исковых требований отказано, с ОАО «М» в пользу третьего лица «А» взысканы судебные издержки.

Отказывая истцу в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что истец в нарушение требований статьи 65 АПК РФ не представил доказательств, что издание председателем ликвидационной комиссии спорного приказа повлекло причинение ему ущерба, либо иных неблагоприятных последствий. Кроме того, истец не обосновал, какие права и законные интересы нарушены действиями ответчиков и какие права и законные интересы могут быть восстановлены избранным способом защиты.

Суд апелляционной инстанции по апелляционной жалобе истца постановлением от 19.05.2011 года решение Арбитражного суда Томской области отменил в части удовлетворения требований о взыскании судебных расходов, взысканных в пользу третьего лица «А», не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно статье 40 АПК РФ лицами, участвующими в деле, являются, в том числе, третьи лица.

В силу пункта 14 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 05.12.2007 N 121 "Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах" судебные расходы на оплату услуг представителя, понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, в связи с обжалованием ими судебных актов могут быть возмещены по правилам главы 9 АПК РФ.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в отличие от третьих лиц, заявляющих данные требования, не могут рассматриваться как лица, в пользу которых принимается судебный акт.

Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований, хотя и имеют заинтересованность в деле (поскольку решение суда может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон спорного правоотношения), но, тем не менее, решением суда с данных лиц ничего не взыскивается и им ничего не присуждается.

Как усматривается из материалов дела, третье лицо «А» стороной по делу не является, самостоятельных требований на предмет спора не заявляло, поэтому не может быть признано лицом, которое в силу части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации имеет право на возмещение судебных издержек, понесенных им в связи с участием в рассмотрении этого дела.

Заинтересованность третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, в исходе дела не является основанием для возмещения ей в данном случае судебных издержек. Указанный вывод соответствует правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2010 N 11839/09.

Таким образом, из анализа приведенных правовых норм и разъяснений Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации видно, что понесенные третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований на предмет спора, судебные расходы могут быть возмещены им только в том случае, если они связаны с обжалованием судебных актов, в ходе которого третьи лица занимают активную роль в процессе и защищают свои права, затронутые обжалуемым судебным актом.

В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановление апелляционной инстанции соответствует закону и сложившейся судебной практике.

2.4. В случае оставления без движения искового заявления по основаниям, не предусмотренным АПК РФ, определение о возвращении искового заявления подлежит отмене

Открытое акционерное общество «С» (далее – ОАО «С», истец) обратилось в суд с иском к закрытому акционерному обществу «Р» (далее – ответчик) о взыскании суммы страхового возмещения в порядке суброгации.

Исковое заявление оставлено без движения, истцу предложено представить в суд страховой полис и документы, подтверждающие направление копии искового заявления в адрес ответчика.

Определением Арбитражного суда Томской области по делу № А67-1053/2011 исковое заявление ОАО «С» возвращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ в связи с тем, что истец в установленный срок не устранил обстоятельства, послужившие основанием для оставления искового заявления без движения - не представил в арбитражный суд

Суд апелляционной инстанции определение Арбитражного суда Томской области о возвращении искового заявления отменил, направил дело на рассмотрение суда первой инстанции, исходя из следующего.

К исковому заявлению истцом приложена копия искового заявления с исходящим номером от 03.07.2009 и оригинал уведомления о вручении ответчику копии искового заявления и приложенных к нему документов. То обстоятельство, что исковое заявление направлено ответчику в 2009 году, а в суд первой инстанции подано 17.02.2011 г., не может служить основанием для оставления искового заявления без движения, поскольку главой 13 АПК РФ не установлены временные ограничения для подачи иска в арбитражный суд после направления копии искового заявления ответчику.

Указание суда о невыполнении истцом требований п.3 ст.126 АПК РФ (о том, что к заявлению не приложен полис) необоснованно, т.к. истец в исковом заявлении не ссылается на данный документ.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2006 г. N 65 "О подготовке дела к судебному разбирательству" у суда имеется возможность запросить у ответчика копию страхового полиса определением суда о принятии искового заявления к производству.

2.5. Определение о прекращении производства по делу в связи с неподведомственностью подлежит отмене, если ранее имело место прекращение производства по аналогичному иску в суде общей юрисдикции, поскольку прекращение производства по делу, как в суде общей юрисдикции, так и в арбитражном суде лишает истца права на судебную защиту

ООО «А» обратилось в суд с иском к гражданам Л. и Г. о расторжении договора купли-продажи нежилого помещения и возврате в качестве неосновательного обогащения переданного по указанному договору имущества.

Определением Арбитражного суда Томской области производство по делу прекращено. Прекращая производство по делу, суд первой инстанции исходил из того, что данный спор не относится к спорам, связанным с управлением обществом и не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Суд апелляционной инстанции отменил определение Арбитражного суда Томской области о прекращении производства по делу № А67-6481/2010, указав следующее.

Исходя из характера спора и субъектного состава участвующих в деле лиц, в соответствии со статьями 27, 28, 33, 225.1 АПК РФ, суд первой инстанции пришел к верному выводу о том, что данный спор не подведомствен арбитражному суду.

Однако при этом судом не учтено, что ранее истец обратился с аналогичным иском в Советский районный суд г. Томска, который определением от 04.10.2010 г. прекратил

производство по делу в связи с неподведомственностью спора суду общей юрисдикции. На момент вынесения арбитражным судом оспариваемого определения от 03.12.2010 г., определение районного суда вступило в законную силу, что подтверждается кассационным определением Томского областного суда от 12.11.2010 г.

При таких обстоятельствах, с учетом норм ст. 221 ГПК РФ, прекращение в арбитражном суде производства по настоящему делу по существу лишает истца права на судебную защиту.

Отменяя определение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что данная правовая позиция изложена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.02.2004 г. № 11675/03 по делу № А70-9325/10-2002.

Таким образом, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А67-6481/2010 принято в соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁴.

2.6. Если истцом не соблюден претензионный или иной досудебный порядок урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом или договором, то иск подлежит оставлению без рассмотрения

Общество с ограниченной ответственностью «С» (далее - подрядчик, истец) обратилось в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Е» (далее – заказчик, ответчик) о взыскании задолженности по оплате выполненных работ по договору подряда.

Пунктом 8.4 договора подряда предусмотрено, что в случае нарушения договорных обязательств сторона, чье право нарушено, направляет виновной стороне претензию. Срок предъявления претензии – десять дней с момента нарушения обязательств. Срок ответа на претензию – десять дней с момента получения.

---

⁴ Кроме того, Президиум ВАС РФ в постановлении от 21.10.2008 N 7131/08 по делу № А19-11023/07-27 указал на то, что в случае отказа в рассмотрении дела как судом общей юрисдикции, так и арбитражным судом истец лишается права на судебную защиту, гарантированную статьей 46 Конституции Российской Федерации и статьей 4 АПК РФ.

Данный вопрос был предметом обсуждения на Научно-консультативном совете при Высшем Арбитражном суде Российской Федерации. В Протоколе заседания секции арбитражного процессуального законодательства НКС при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации от 28 октября 2009 г. N 6, относительно рассмотрения спора некомпетентным судом отмечено следующее:

«...возникает также вопрос о соотношении такого правила с формулируемым Европейским Судом по правам человека (далее - ЕСПЧ) принципом, согласно которому, если в государстве существует две судебные системы и одна из них отказалась рассматривать спор из-за отсутствия компетенции, вторая судебная система обязана принять дело к своему производству без исследования вопроса о компетенции. Реализуя этот принцип, фактически спор будет рассматривать суд, к компетенции которого дело законом не отнесено».

В подтверждение соблюдения претензионного порядка урегулирования спора истец представил копию претензионного письма, адресованного ООО «Е» от 29.07.2010 г. На претензии имеется отметка: «вх. номер и подпись «А».

Исковые требования основаны на статьях 11, 307, 309, 395, 401 ГК РФ.

Решением Арбитражного суда Томской области по делу № А67-5742/2010 исковые требования удовлетворены.

Седьмой арбитражный апелляционный суд согласно части 6 прим. статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) рассмотрел дело по правилам, установленным для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции и установил следующее.

Между подрядчиком - ООО «С» и заказчиком ООО «Е» заключен договор подряда, по условиям которого заказчик поручает, а подрядчик обязуется выполнить из своего материала, с использованием своего оборудования работы по монтажу центрального теплового пункта (ЦТП) и сдать результат работ заказчику в установленные договором сроки, заказчик обязался предоставить подрядчику проектную документацию, принять выполненные работы по акту приемки и произвести их оплату.

Претензия истца об оплате задолженности оставлена ответчиком без ответа и удовлетворения.

Представитель ответчика в судебном заседании просил оставить иск без рассмотрения, отрицал факт получения претензии и актов приемки выполненных работ, пояснил, что граждане, указанные истцом в качестве получателей претензии и актов приемки выполненных работ, не являются сотрудниками общества, не имели полномочий на получение документов.

В обоснование возражений были представлены документы: штатное расписание и список наличного состава сотрудников общества.

Суд апелляционной инстанции решение Арбитражного суда Томской области отменил, исковое заявление общества с ограниченной ответственностью «С» оставил без рассмотрения, поскольку после принятия искового заявления к рассмотрению установил, что истцом не соблюден претензионный порядок урегулирования спора с ответчиком, предусмотренный договором.

Суд апелляционной инстанции в постановлении указал, что на претензии имеется отметка: «вх. номер и подпись «А», между тем данное письмо не может являться надлежащим доказательством соблюдения истцом претензионного порядка, поскольку не содержит адреса ответчика.

Отметка о получении претензии проставлена неизвестным лицом.

Истец не представил какие-либо доказательства, что А. является сотрудником истца либо была им уполномочена на получение корреспонденции.

Ответчик, в свою очередь, отрицая получение данной претензии, представил справки об отсутствии на предприятии сотрудника по фамилии А.

Иных доказательств направления ответчику претензии материалы дела не содержат.

Постановление апелляционной инстанции не обжаловалось в кассационном порядке.

Отдел обобщения судебной практики

Арбитражного суда Томской области

12 сентября 2011 г.